

Девушка стояла перед дверью, глядя на неё тяжёлым, непроницаемым взглядом. В её глазах, казалось, навечно застряла пыль, плотно прилипшая к самой душе и не пропускавшая ни единого луча света.

Она прислонилась к стене, перетирая большим пальцем правой руки какой-то предмет в глубоком кармане. Голова была опущена, лицо скрывали пряди волос.

Стоны, мольбы о помощи, всхлипывания, крики, звук ножа, входящего в плоть, оскаленный смех... Несмотря на то, что вокруг царила абсолютная тишина, Ань Цзин казалось, будто она оглушена этим шумом.

Внезапно повеяло запахом мяты, и голоса в голове Ань Цзин мгновенно стихли. Она подняла голову — перед ней возникло приятное лицо.

В кафе Шань Можань размешивал чёрный кофе и, взглянув на тихую, спокойную девушку, заметил:

— Ань Цзин, прогуливать уроки — поступок не для примерной ученицы.

Шань Можань, едва заметно улыбаясь, смотрел прямо на девушку напротив.

— Я уже давно не примерная, — пробормотала она.

Шань Можань не расслышал и машинально переспросил:

— Что ты сказала?

Девушка, до этого сидевшая с опущенной головой, резко вскинула взгляд на мужчину — элегантного, благородного и излучающего непоколебимую уверенность. Говорили, что он бывший военный. Ей вдруг стало любопытно: что сделает этот праведник, если узнает правду?

— Я уже давно не примерная ученица, — не дожидаясь ответа, она вытащила из кармана перочинный нож и положила его на стол, с нехорошей усмешкой добавив: — Сегодня я собиралась кого-то убить. Если бы ты не пришёл, человек был бы уже мёртв.

Шань Можань бросил взгляд на нож, а затем снова посмотрел девушке прямо в глаза:

— Но в итоге ты никого не убила, верно?

Оба они игнорировали странные взгляды окружающих. Те, должно быть, недоумевали: неужели пить кофе с ножом — это какой-то новый модный способ?

Услышав его слова, девушка вдруг тихо рассмеялась. Посмотрев на электронные часы — 2:38,

— она поднялась, подошла к Шань Можаню, полубняла его за плечи и, слегка наклонившись, прошептала на ухо:

— Учитель Шань, а с чего вы взяли, что я никого не убивала?

Сказав это, она не отстранилась, а лишь повернула голову, не сводя пристального взгляда с его лица.

Шань Можань не изменился в лице, лишь рука, державшая ложечку, на мгновение замерла.

— Тебя кто-нибудь обнаружил?

Девушка замерла, а затем, осознав смысл вопроса, начала неконтролируемо смеяться. Смех перешёл в кашель, на глазах выступили слёзы, лицо покраснелось.

Окружающие снова уставились на них с недоумением, но девушке было всё равно. Она стёрла слезинку кончиком указательного пальца.

— Учитель Шань, говорят, вы в армии служили, — спокойно произнесла она с ноткой насмешки.

Шань Можань перестал мешать кофе и повернулся к ней. Их лица оказались совсем близко, но в атмосфере не было ни намёка на двусмысленность.

— Если бы это был кто-то другой, я бы непременно сообщил куда следует, но ты — другое дело, — серьёзно сказал Шань Можань.

— Чем же я отличаюсь? — Ань Цзин хотела услышать чёткий ответ.

— Я твой учитель, а я всегда на стороне своих, невзирая на принципы, — с усмешкой ответил он.

Ань Цзин выпрямилась, отстранилась и, вернувшись на своё место, залпом допила оставшееся в чашке молоко.

Встав, она собралась уходить, но, сделав несколько шагов, внезапно обернулась:

— Я пошутила, учитель Шань. На самом деле я пока никого не убивала.

Шань Можань смотрел вслед удаляющейся девушке и тихо вздохнул. Подперев левой рукой лоб, он правой взял остывший чёрный кофе и залпом выпил его, подражая манере девушки. Допив, он поморщился: до чего же горько.

<http://bllate.org/book/20368/2037531>